

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

**Интерпретационный потенциал реалии: на примере авторских переводов
В.В. Набокова**

Самохина Ирина Анатольевна

Аспирант

*Тверской государственный университет, Факультет иностранных языков и
международной коммуникации, Тверь, Россия*

E-mail: irina.samokhina@gmail.com

В современном переводоведении одним из вопросов, вызывающих интерес исследователей, является вопрос о том, как переводить культурно-исторические реалии: «одомашнивать» или «остранять», архаизировать или модернизировать, какой способ их передачи наиболее адекватен и т.п. Для того, чтобы ответить на это вопрос следует принять во внимание множество факторов.

Во-первых, решающее значение имеет фактор адекватности перевода. Под адекватностью перевода мы понимаем организацию в тексте перевода рефлексии аналогично тексту оригинала.

Во-вторых, необходимо обращать внимание на тип текста оригинала (публицистический, художественный и т.п.), решение самого переводчика, экстралингвистические факторы принимающей культуры: экономические, политические и социальные нормы.

В-третьих, следует учитывать и возможности языка перевода (далее ПЯ) с лингвистической точки зрения, и функциональные особенности культурно-исторических реалий в переводимом тексте с позиций филологической герменевтики, то есть их интерпретационный потенциал.

При этом реалия рассматривается как средство текстопостроения, участвующее в формировании содержательности художественного текста. Под содержательностью художественного текста понимается совокупность его содержаний и смыслов. Для понимания текста необходимо понять его на трех уровнях – уровне значений (семантизирующее понимание), уровне содержания (когнитивное понимание) и на уровне смыслов (распредмечивающее понимание).

Все реалии, независимо от их семантического значения, могут типологизироваться в плоскости пары языков по местному признаку – своя для языка-источника (далее ИЯ), своя для ПЯ и чужая (для обоих из пары языков) и по хронологическому признаку – исторические и современные. Таким образом, нами выявлено три параметра, релевантных для рассмотрения реалий в системе художественного текста. Соединив эти параметры на основе куба Гилфорда мы получили модель интерпретационного потенциала реалии (см. рис. 1).

Данная модель содержит в себе 18 компонентов («клеток») и позволяет детально рассмотреть реалии в системе содержательности художественного текста с целью определения их функции в нем для последующей адекватной их передачи в переводе художественного текста.

При этом типы понимания в этой модели соотносятся соответственно с понятиями «значение», «содержание», «смысл». При семантизирующем понимании реципиент (переводчик) выявляет значение реалии, что представляется в большинстве случаев

необходимым, так как, во-первых, имея дело с текстом чужой культуры, гарантировать знание значений всех без исключения реалий невозможно, а во-вторых, переводя, например, чужую для пары языков историческую реалию, семантизировать ее гораздо сложнее. Кроме того, значения представляют собой необходимую базу для освоения содержания художественного текста, то есть, для того, чтобы перейти к когнитивному пониманию этого текста, необходимо семантизировать все непонятные значения. Также, семантизация реалий напрямую связана с определением их референциальной, денотативной, коннотативной функций в системе содержаний художественного текста. Без знания значения невозможно адекватно определить способ перевода такой реалии.

При освоении содержания текста, составным имманентным элементом которого является реалия, данные критерии позволяют реципиенту определить функциональную реализацию этого средства текстопостроения и соотнести содержание с «возможными мирами» [Эко 2006: 58] в рамках упорядоченных предикаций в цепях пропозициональных структур. Так, например, рефлектируя над реалиями на этом уровне, мы можем не только определить эпоху, время или место действия разворачивающегося сюжета, но и освоить некоторые этнокультурные особенности языка оригинала, включая коннотативные, эмоциональные и стилистические оттенки, необходимые в дальнейшем для освоения смыслов художественного текста.

При распредмечивающем понимании мы имеем дело с тройкой реалий, функцией которых является либо смыслообразование, либо смыслонаращивание, либо смысло-растягивание. Предварительно семантизировав незнакомую реалию, отнеся ее к той или иной группе по семантическому значению, затем определив ее место и функцию в системе содержаний, мы можем выходить уже на ее смысловую функцию в системе художественного текста.

«Протаскивание» реалий оригинала через данную модель позволяет определить не только их функцию, но и наиболее адекватный способ их перевода с сохранением или компенсацией их функций в системе содержательности художественного текста, понимаемой как совокупность его содержаний и смыслов. Работа с моделью показана на примере авторских переводов произведений В.В. Набокова.

В качестве основного метода интерпретации выбрана герменевтическая интерпретация текста с опорой на схему мыследеятельности Г.П. Щедровицкого [3] и техники понимания, разработанные Г.И. Богиным [1]. В качестве основных методов используются интроспекция и интерпретация текста. Практическая интерпретация выполнена в рамках универсальной рефлексивной техники герменевтического круга, базирующейся на трехпоясной схеме мыследеятельности, предложенной Г.П. Щедровицким.

Литература

1. Богин Г.И. Филологическая герменевтика // Богин Г.И. Обретение способности понимать. Работы разных лет: В 2 т. Тверь, 2009. Т. 2. С. 58-65.
2. Эко У. Опыты о переводе. Сказать почти то же самое./ пер. с итал. А. Ковля. СПб, 2006.
3. Щедровицкий Г. П. Схема мыследеятельности - системно-структурное строение, смысл и содержание // Щедровицкий Г.П. Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник-1986. М., 1987. С. 124-146.

Иллюстрации

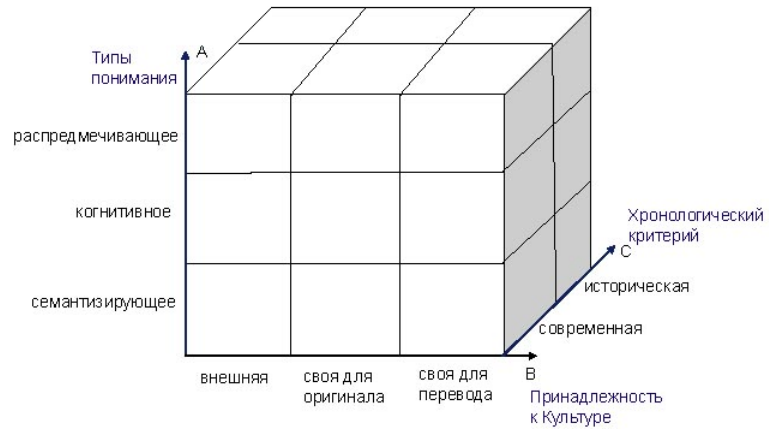

Рис. 1: Интерпретационный потенциал реалии